

- 1 ИЮН 1949

Великий русский композитор

К 145-летию
со дня рождения
М. И. Глинки

составлении либретто;
трагическая безвремен-
ная гибель поэта по-
мешала осуществлению

этого намерения.

У Глинки, как и у Пушкина, было много предшественников. Но именно Глинка с гениальной смелостью и последовательностью заложил основы передового классического русского музыкального искусства.

Глинка не был революционером, он не был вообще политическим деятелем. Однако наиболее прогрессивные тенденции искусства Глинки носят в себе ясную печать той эпохи, которая вырастила поколение декабристов — первых русских революционеров, поднявших знамя борьбы за самодержавием.

Будучи одним из образованнейших людей своего времени, Глинка ясно понимал, что судьбы русской музыки — в руках русского народа, что народное музыкальное творчество является той основой, на которой только и может плодотворно развиваться музыка профессиональная. Широко известны его слова, обращенные к выдающемуся русскому критику и композитору А. Н. Серову: «Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем».

Немудрено, что петербургская знать отвергла гениальную оперу Глинки «Иван Сусанин», окрестив ее презрительно «кучерской музыкой». Такая оценка вызвала беспощадно-проницательное замечание Глинки: «Это хорошо и даже верно, ибо кучера, по-моему, дельнее господ».

Взгляд на народ, как на истинного творца искусства и на слушательскую массу, как на ценителя, достойного самых высших художественных наслаждений, — вот черты, делающие воззрения Глинки демократическими по существу.

Эстетике Глинки присущи и другие высоко ценные качества. Глинка был убежденным сторонником искусства стройного и прекрасного, органически сочетающего глубокую содержательность с логической ясностью, последовательной простотой. Все внешнее эффектное, напыщенное, показное было Глинке ненавистно. «Искусство, — утверждал Глинка за полгода до своей смерти, — требует, во-первых, чувства, переживания, а во-вторых, формы, красоты» (письмо к В. Н. Кашперову от 22 июля 1856 г.). Подобные эстетические принципы были блестяще и полно осуществлены в творчестве Глинки. Именно поэтому его искусство явилось для последующих поколений русских компо-

зителей не только образцом народности и реализма, но и образцом совершенного вкуса и музыкальной красоты.

Творческий путь Глинки был тяжел и труден. Композитору пришлось столкнуться с тупым и злобным сопротивлением со стороны реакционных правящих кругов царской России, ибо царизм менее всего сочувствовал народно-демократическому направлению, столь ответственно выступившему в творчестве Глинки. Царизм всячески унижал русскую национальную музыкальную культуру и покровительствовал музыкантам-иностранцам. Напротив, Глинка и в своем творчестве и в своих высказываниях решительно восстал против модной тогда итальянской оперы, против немецкой музыкальной рутины.

Но если трудной была борьба Глинки за утверждение русского народно-реалистического музыкального стиля, то тем более значительными следует признать его творче-

ские достижения. Они наиболее велики в области оперной музыки. Оперой «Иван Сусанин» Глинка воспел героический русский патриотизм, в ней он дал непревзойденный по силе и возвышенности образ русского народного героя-крестьянина. Немногие тогда поняли все значение художественного подвига, совершенного Глинкой. К числу этих немногих принадлежал В. Ф. Одоевский, с великолепной уверенностью писавший в 1836 г. по поводу «Ивана Сусанина»: «С оперою Глинки является то, чего давно ищут и не находят в Европе — новая стихия в искусстве, и начинается в его истории новый период — период русской музыки».

В своей второй опере — «Руслан и Людмила» Глинка поднялся еще выше и дал как бы полную энциклопедию народных оперных форм, объединенных вокруг всеобщего и могуче развитых образов русского национального эпоса.

Но двумя операми не ограничивается огромное значение композиторского наследия Глинки. В музыке к драме Н. Кукольника «Князь Холмский» Глинка создал первоклассное произведение музыкально-драматического жанра. В своих оркестровых сочинениях — «Вальс-фантазия», увертюрах, «Камаринской» Глинка оставил потомству превосходнейшие образцы русской инструментальной музыки, сочетающей блеск изложения и совершенство отделки с яркостью образов и доходчивостью музыкального языка.

Весьма велики заслуги Глинки и в области развития русской камерной инструментальной музыки, а также в области русского романса. Романсы и песни Глинки, послужившие творческой школой для

Чайковского, Бородина, Римского-Корсакова, Кюи, продолжают и ныне относиться к числу высших достижений русской классической вокальной лирики.

Огромный талант в сочетании с большим, проницательным и тонким умом и выработанным за долгие годы напряженного творческого труда блистательным мастерством позволил Глинке наметить пути развития русской музыки на многие десятилетия вперед.

Крупнейшие русские композиторы XIX века — Чайковский, Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Балакирев — недаром считали себя наследниками и преемниками Глинки. Они развили сообразно своим творческим склонностям те или иные стороны, заложенные в могучей и поразительно разносторонней художественной индивидуальности Глинки. Так сердечная, задушевная лирика Глинки получила самобытное развитие у Чайковского, потрясающий драматизм патристических образов — у Мусоргского, величавый эпос — у Бородина, сказочная народная фантастика — у Римского-Корсакова, поэтический блеск оркестрового колорита — у Балакирева.

Всеми сторонами своей гениальной творческой природы Глинка вошел в последующее развитие великой русской музыки и этим завоевал себе право на бессмертие.

Советский народ любит и высоко чтит Глинку, как основателя передовой русской национальной музыки, как провозвестника народности, демократизма и реализма, являющихся ныне основами советского музыкального творчества.

Ю. КРЕМЛЕВ